

УДК 343

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/46>

ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Мамасаидов А. М.*, канд. юрид. наук, Национальная академия наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан

SOURCES OF REGULATION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE EXECUTIVE BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Mamasaidov A., J.D.*, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Проанализированы особенности правовых источников, регулирующих конституционно-правовой статус органов исполнительной власти. В ходе исследования автор четко определил их роль в регулировании деятельности органов исполнительной власти Конституции, конституционных законов и подзаконных актов Кыргызской Республики. Автор статьи систематизирует правовые документы, регулирующие деятельность органов исполнительной власти Кыргызской Республики. Кроме того, изучены различные критерии классификации нормативных правовых актов, регулирующих конституционно-правовой статус органов исполнительной власти.

Abstract. In this article, the author analyzed the features of legal sources regulating the constitutional and legal status of executive authorities. During the study, the author clearly defined their role in regulating the activities of executive authorities of the Constitution, constitutional laws and by-laws of the Kyrgyz Republic. The author of the article systematizes legal documents regulating the activities of executive authorities of the Kyrgyz Republic. In addition, various criteria for the classification of normative legal acts regulating the constitutional and legal status of executive authorities have been studied.

Ключевые слова: исполнительная власть, источники конституционного права, конституционно-правовой статус, нормативный правовой акт, подзаконные нормативные правовые акты.

Keywords: executive power, sources of constitutional law, constitutional and legal status, regulatory legal act, by-laws and regulatory legal acts.

Правовая система каждого государства сложна и представляет собой органическую совокупность нормативно-правовых актов. Важнейшим структурным элементом правовой системы государства являются конституционные законы, а ее основной частью являются основные законы страны. Термин «конституционные законы» включает в себя все нормативные правовые акты конституционного характера.

Как отметила С. А. Авакян, если понятие «конституционные законы» используется для объединения всех источников конституционного права и не существует другой связанной с ним научной интерпретации, то противостоять этому невозможно. Если же в основе использования понятия — идея равенства с Конституцией иных нормативных актов, регулирующих общественные отношения в сфере общественно-политического устройства и

власти, против такой трактовки «конституционного законодательства» надо решительно [1].

В связи с этим остается спорным вопрос о том, какие виды нормативных правовых актов можно отнести, например, к конституционным, а не к административным. С одной стороны, к конституционному базовому законодательству относятся Конституция КР, Конституционные законы КР, и законы КР. С другой стороны, данный перечень, на наш взгляд, не достаточно полон.

Многообразные конституционно-правовые отношения требуют их нормативного регулирования, и этим обусловлено большое количество источников конституционного права.

Нормативный правовой акт — это письменный официальный документ установленной формы, принятый правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение и отмену правовых норм, т.е. общеобязательных предписаний постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное применение.

К источникам права, регулирующим конституционно-правовой статус органов исполнительной власти Кыргызской Республики, относятся следующие:

Конституция Кыргызской Республики — органическая структурная часть единой системы конституционно-правового законодательства Кыргызской Республики. Совокупность действующих основных законов — Конституция Кыргызской Республики образует конституционную систему Кыргызстана, то есть основу правовой системы государства. Безусловно, центральным звеном, фундаментом этой системы является Конституция, которая обладает высшей юридической силой и прямым действием. Конституция имеет приоритетное, системообразующее значение. Она дает нормативно-ценностную ориентацию развития общества.

Конституция Кыргызской Республики имеет высшую юридическую силу в системе законов и иных нормативных правовых актов. Нормативно-правовые акты КР должны соответствовать Конституции КР, а также иным нормативным правовым актам КР, имеющим по сравнению с ними более высокую юридическую силу. Конституция КР является основополагающим нормативно-правым актом, регулирующим конституционно-правовой статус исполнительной власти КР, а именно в соответствии с главой 3, раздела 3 Конституции КР, Конституция КР устанавливает основы конституционно-правового статуса органов исполнительной власти, определяет правовой статус Президента и Кабинета Министров КР. Согласно ст. 89 Конституции, исполнительную власть в Кыргызской Республике осуществляет Президент (<https://kurl.ru/FTAMm>).

Президент руководит работой исполнительной власти на основе конституционного закона, ставит задачи Кабинету Министров и подведомственным министерствам, государственным комитетам и административным ведомствам, контролирует их выполнение. Президент определяет структуру и состав Кабинета Министров, председательствует на заседаниях Кабинета Министров и несет персональную ответственность за результаты работы исполнительной власти. Однако не все ученые-конституционалисты считают такое регулирование в Конституции Кыргызской Республики достаточным [2].

Помимо Конституции Кыргызской Республики, хотелось бы отметить роль конституционных законов в регулировании работы органов исполнительной власти. Например, конституционный закон КР от 11 октября 2021 г №122 «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» определяет правовой статус Кабинета Министров, основы формирования и деятельности органов исполнительной власти и другие вопросы.

Кабинет Министров является коллегиальным органом, возглавляющим единую систему

органов исполнительной власти в КР и решающим все вопросы государственного управления, за исключением полномочий, отнесенных Конституцией КР к компетенции Президента КР и Жогорку Кенеша КР.

Согласно ст. 2 Конституционного закона КР «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» Кабинет Министров является высшим коллегиальным органом исполнительной власти, подчиненным и подотчетным Президенту. Кабинет Министров состоит из Председателя, заместителей Председателя и других членов Кабинета Министров. Председатель Кабинета Министров, его заместители и члены Кабинета Министров назначаются Президентом с согласия Жогорку Кенеша (<https://kurl.ru/bOEgC>).

Этот конституционный закон устанавливает общие принципы формирования органов исполнительной власти и основы их взаимодействия с другими органами государственной власти. В этом законе подробно описывается правовой статус системы органов исполнительной власти КР, например, полномочия Президента Кыргызской Республики в сфере исполнительной власти, порядок формирования и утверждения состава Кабинета Министров, наделение его полномочия, введение ограничений, привлечение к ответственности, досрочное прекращение полномочий и другие ключевые вопросы.

Структура данного правового акта и его содержание позволяют сделать вывод, что законодатель, с одной стороны, стремился как можно лучше урегулировать статус системы органов исполнительной власти, а с другой стороны, предоставить Президенту КР возможность проявлять самостоятельность в выборе средств и методов построения системы государственных органов.

Следующим источником регулирования конституционно-правового статуса органов исполнительной власти являются нормативные указы Президента КР, а также утверждаемые его указами положения. Например, Президент Кыргызской Республики в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 70 Конституции и с ч. 2 ст. 4 Конституционного закона Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» издал указа «О структуре и составе Кабинета Министров Кыргызской Республики и структуре Администрации Президента Кыргызской Республики» от 12 октября 2021 года №425 (<https://kurl.ru/TyMMm>).

Своим указом Президент Кыргызской Республики определил и утвердил структуру и состав Кабинета Министров.

Кроме того, необходимо включить подзаконные акты, такие как постановления Кабинета министров, а также утвержденные ими положения и правила. Например, Положение «О Министерстве чрезвычайных ситуаций КР» утвержденного Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года №262. Утвердив своим постановлением вышеуказанное положение, Кабинет Министров определил Министерство по чрезвычайным ситуациям Кыргызской Республики как орган исполнительной власти, реализующий единую государственную политику в области гражданской обороны, пожарной безопасности, безопасности населения на территории Кыргызской Республики. водные объекты, гидрометеорология, система государственного материального резерва, лесоустройство (<https://kurl.ru/MmlTJ>).

Особым спорным остается вопрос о том, считаются ли конституционными другие нормативные акты министерств, государственных комитетов и административных ведомств (агентств, инспекций). Некоторые авторы считают, что правовые акты министерств, государственных комитетов и местных государственных администраций следует ограничить. Однако мы выступаем за более широкий подход, на основе которого конституционно-правовые нормы могут быть реализовываться при разработке подзаконных

актов министерств, государственных комитетов и местных государственных администраций. Например, по мнению С. А. Авакьяна, «важнейшими источниками конституционного права являются конституции и уставы субъектов РФ. Правовые акты, издаваемые руководителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, являются одним из важных источников конституционного права на уровне субъектов Российской Федерации» [1].

Образуя единую систему, органы исполнительной власти являются вертикальной единой властью. Правовые акты местных государственных администраций и министерств не всегда включают в себя весь объем конституционных положений. Так же это связано и с не достаточным регулированием на государственном уровне некоторых конституционных вопросов. Поэтому многие основополагающие конституционные нормы, такие как ответственность, взаимодействие органов государственной власти спускаются на уровень законов, а иногда и подзаконных актов. Таким образом, в качестве таких подзаконных актов мы можем ввести правовые акты и решения местных государственных администраций и органов местного самоуправления.

Также к источникам можно отнести и межгосударственные договоры, представляющие собой основанное на нормах права и добровольном волеизъявлении двух или более субъектов, один из которых всегда выступает субъектом государственной воли, соглашение, которое устанавливает, изменяет и прекращает взаимные права и обязанности его участников. Например, Соглашения между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства от 26 февраля 1999 года.

Также одним из дискуссионных вопросов конституционного права является включение в источники права акты Конституционного Суда Кыргызской Республики. Несмотря на прямо противоположные взгляды, акты Конституционного Суда, а именно правовая позиция, выраженная в итоговом решении, будет являться источником права и конституционно-правового статуса органов исполнительной власти Кыргызской Республики. Согласно ст. 53 конституционного закона КР «О Конституционном суде Кыргызской Республики» органы государственной власти не могут применяться положения нормативных актов и договоров, если они признаны не соответствующими Конституции Кыргызской Республики. Также основанием отмены других нормативных актов является признание неконституционным акта или договора, на основе которого они приняты. Не являясь законодательным органом, Конституционный Суд КР тем не менее принимает важнейшие положения, трансформирующиеся в последствии в полноценные нормы права. Применительно к органам исполнительной власти акты Конституционного Суда сыграли определяющую, существенную роль.

Таким образом, к источникам, регулирующим конституционно-правовой статус органов исполнительной власти, можно отнести законодательство КР, включая некоторые подзаконные акты, но только содержащие конституционно-правовые нормы. Специфичными источниками можно назвать нормативно- правовые договоры и соглашения, способствующие взаимодействию органов исполнительной власти с иными органами государственной власти и местного самоуправления и акты Конституционного Суда КР, толкующие нормы законодательства при возникновении непонимания их применения.

Список литературы:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. М., 2014. Т. 1. С. 193

2. Старостин С. А. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров. М., 2017. С. 118

References:

1. Avak'yan, S. A. (2014). *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. Moscow. (in Russian).
2. Starostin, S. A. (2017). *Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya i ispolnitel'naya vlast': uchebnik dlya magistrov*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.07.2024 г.*

*Принята к публикации
20.07.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Мамасаидов А. М. Источники регулирования конституционно-правового статуса органов исполнительной власти Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №8. С. 385-389. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/46>

Cite as (APA):

Mamasaidov, A. (2024). Sources of Regulation of the Constitutional and Legal Status of the Executive Bodies of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 10(8), 385-389. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/46>